

Театр имени Моссовета

АПЛОДИРУЯ ПЛЯТТУ...

добные работы известны нам, например, по кинофильмам «Весна», «Подкидыш»).

Но для большого, разностороннего, требовательного к себе актера этого было недостаточно.

Ролями, открывшими, по его мнению, галерею положительных образов, стал Васин из «Русских людей» и ученый Бурмин из «Парня из нашего города».

И ВОТ сегодня мы видим Плятта в одной из его, мало сказать положительных, — героических ролей — старого коммуниста Раевича в спектакле народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий Юрия Завадского «Шторм». Неистовый, романтический рыцарь Революции Раевич. Черты его характера нарисованы Пляттом с большой силой художественной правды. Актер отказывается от какой бы то внешней характеристики, играет даже без грима. И тем не менее неукротимый дух пламенного большевика, горящий, вопреки болезни, возрасту, передан с большой точностью.

Не так много дано сценического времени Раевичу. Вся его кипучая жизнь, борьба, революционная деятельность — это было раньше, за рамками сценического времени. Тот Раевич, которого мы видим в спектакле, — результат этой борьбы, этой жизни, этого прошлого и — их продолжение. Главный враг революции на данном этапе — тиф, и он борется с ним в себе так же самоотверженно, как боролся с белогвардейцами...

— Нет, нет, товарищи, я с вами... — слышится его глуховатый и решительный голос. — Не могу без коллектива. Тоска! Мне бы только с вами... Наш первый субботник...

Не отстать, не быть в стороне, — быть на страже жизни, в центре революционного Шторма — такова суть этого характера. Плятт создает образ чистого и светлого самоотверженного человека, чья жизнь не может не служить примером graduating поколений.

В одном из интервью прошлых лет Ростислав Янович признается в мечте сыграть хорошую роль современника в хоро-

шей советской пьесе: «Ведь искусство наше не существует вне контакта со зрительным залом, а наибольший контакт может быть достигнут только в спектакле, посвященном современности, говорящем зрителю о чем-то для него сокровенном, насущно важном».

За последние годы актер создал немало значительных образов в кино и в театре (в числе их, несомненно, и пастор Шлаг в телевизионном фильме «Семнадцать мгновений весны»), Плототворно работает и в современных пьесах. Но, к сожалению, с хорошей ролью современника в хорошей советской пьесе Плятт пока еще не встретился. Вряд ли такой ролью можно считать и Евгения Бабкина в комедии-шутке А. Сафронова «Миллион за улыбку». Драматургический образ преданного друга семьи Карташовых, оказавшегося между двух, а иногда и трех, огней, довольно мил, но не глубок. И все-таки в нем во всем блеске раскрывается комедийное дарование Плятта. Хотя внешне опять-таки этот комизм почти не подчеркнут. Но любая его фраза, жест, взгляд полны такого неотразимого — пляттовского — обаяния, что незначительная эта роль становится в спектакле главной, в значительной степени оправдывая его странный жанр — «шутка».

РОЛИ, сыгранные Пляттом в театре, кино, на радио и в телевидении, многочисленны и разнообразны. Наиболее интересными сам Ростислав Янович считает роли человеческого плана, крупные характеры с большим диапазоном мысли и чувств. Среди них, в частности, критики выделяют особую удачу актера в спектакле «Милый жец» по Б. Шоу. Омичам же выпало счастье увидеть Плятта в спектакле «Поющие пески». Пьеса написана Александром Штейном по мотивам произведений Бориса Лавренева. Писатель, которого здесь играет Плятт, — писатель Лавренев. Образ довольно своеобразный: Борис Лавренев ушел из жизни молодым, а в спектакле предстает перед нами восьмидесятилетним — человеком, каким писатель мог бы, по предположению автора пьесы, стать — жизненно мудрым и душевно молодым одновременно. В своеобразной этой инсценировке Писатель то как бы наблюдает

действие со стороны, то становится непосредственным его участником. Перед нами развертывается рассказ о любви неистовой, страстной, трагической, свидетелем которой он является. Вернее, не свидетелем, а творцом: любовь героини и его собственная любовь так едины, что трудно сказать, чья из них ему сейчас ближе и дороже. Здесь Плятт играет в мягкой реалистической манере, тактично и тонко создавая образ человека огромной внутренней культуры и интеллигентности. И тут невольно еще раз замечаешь, «какой он разный, этот Плятт».

О Плятте написано много статей, очерков, есть и монография. Но любопытно, что киноведа и театроведы, не сговариваясь, делают творчество актера «на сферы влияния». Первые совершенно умалчивают даже о самых значительных сценических образах Плятта, вторые, — иногда скороговоркой упомывая, что он снимается и в кино, говорят только о Плятте «театральном». Те и другие негласно отстаивают право двух муз на талантливого актера. Но даже истина, кому же в большей степени принадлежит Плятт? Его верность театру (почти всю свою жизнь он посвятил театру имени Моссовета, сменив до этого лишь два театра — Ростовский драматический и Московский театр имени Ленинского комсомола) говорит сама за себя. Как и некоторые высказывания актера, которые уместно вспомнить: «Уверен в одном — новым, всегда новым, вечным новым, способным удивлять и потрясать может оказываться только одно — высокое искусство актера: его жизнь в образе, его глаза, трепет его души, которую он раскрывает перед зрителем, делая с ним чем-то сокровенным, заражая его силой чувств, богатством мысли, высотой идей, — словом, те мгновения актерского вдохновения, ради которых... и существует театр». Безусловно, с полным правом можно считать Плятта рыцарем театра. Но многочисленные зрители из разных уголков страны, где знают и любят Плятта, должны быть благодарны кинематографу — ведь это он познакомил нас с Пляттом.

СЕГОДНЯ народный артист СССР Ростислав Янович Плятт работает в нашем городе. Тысячи омичей не скрывают своего стремления попасть «на Плятта». Каждый выход замечательного актера, каждый сыгранный им эпизод неизменно сопровождаются аплодисментами.

Аплодируя Плятту, омичи аплодируют большому, щедрому, мудрому таланту.

Ю. САПРОНОВА.
Фото Б. ЧИГИШЕВА.

ПО-РАЗНОМУ приходит к людям известность. Одних, облакав чуть ли не с первых шагов творческой биографии, наделяет несметным полчищем поклонников (и поклонниц), обилием газетных и журнальных статей, многочисленными приглашениями «на роль». Как правило, это исполнители «красивых» ролей («Глаза! Рост! Волосы!»). Он сродни моде — такой успех. Неожиданно возникший, бурно напущенный, так же внезапно он оставляет своего избранника.

Вполне естественно, что актерам одаренным, серьезно и вдумчиво работающим над собой, он чужд. Потому-то чаша такого успеха миновала и народного артиста СССР Ростислава Яновича Плятта, подарив ему глубокую и прочную, нестареющую признательность зрителей.

Начав свой путь в искусстве с острохарактерных, подчас гротескных ролей, Р. Я. Плятт пришел к психологически сложным, глубоким, многоплановым характерам. Пришел не сразу. И его на первых порах ласкала известность: злодеи, авантюристы, подлые разного сорта, сыгранные им, были ярки, выпуклы, запоминались сразу, их «крылатые словечки» входили в обиход, о нем говорили восхищенно: «Ну и Плятт! Надо же так уметь!»